

Глава 40: Пожалуйста, избегайте драк в баре! Часть

Сегодня таверна была полна, как всегда. Прошла неделя с тех пор, как Рю взял на себя ответственность, и дела шли лучше, чем кто-либо мог ожидать. Большинство людей были рады иметь место, где можно было посидеть и заработать немного денег, выполняя задания, теперь, когда шахты были закрыты. Были и другие, которые приходили в таверну, чтобы увидеть потрясающих красавиц, работающих там, и даже некоторые из торговцев ходили в таверну исключительно, чтобы поесть приготовленное Рю. Но сегодня было два стола, заставленных пивом и лучшими закусками, которые могла предложить таверна "Серебряная богиня".

Герои наконец смогли воссоединиться под предлогом встречи для обсуждения дел. Единственное, что сделал Рю, - передал Хираку листок бумаги со списком припасов, которые он хотел приобрести. Прочитав его, Хираку кивнул, и на этом обсуждение дела было закончено.

Они чувствовали, что были в разлуке очень долго, и произошло так много событий, что они почувствовали необходимость собраться и хорошо провести время.

"Пей! Пей! Пей!"

Воскликнул Люк, приободряя Боба выпить свой напиток залпом. Аюми была занята поеданием стряпни Рю, а Хираку смеялся от души. Поскольку закуски готовил Рю, он приходил и уходил с кухни.

"Рю, мне нужно знать, что именно ты сделал, чтобы убедить девушек носить эти платья? Я никогда не думал, что такое возможно".

Спросила Аюми, у которой рот был полон чипсов, но вместо Рю взволнованно ответила Анна.

.....

"На самом деле, я не возражаю против такой одежды. Это платье очень удобное и с красивым дизайном! Я была так счастлива, что наконец-то получила кое-какую хорошую одежду".

Люк не мог оторвать глаз от Анны. Когда она заметила это, то вернулась к своему обычному холодному взгляду, заставив Люка вздрогнуть.

"Ты так говоришь, но хотя я и сама сшила это платье, я не привыкла носить что-то столь откровенное. А из-за моей... фигуры... это выглядит извращённо. Мужчины не перестают пялиться на мою грудь. Я не помню, когда в последний раз кто-то смотрел мне в лицо, прося еду".

Застенчиво сказала Елена, безуспешно пытаясь прикрыть свою грудь.

"Не говори так, Елена, ты так красива".

Сказал Рю, шутливо глядя в упор на грудь Елены, заставив её покраснеть, а остальных рассмеяться от души.

Клэр изо всех сил старалась обслуживать столы, но поскольку Анна и Елена развлекались со своими друзьями вместо того, чтобы помогать, это оказалось невыполнимой задачей. В зале было так много народу, и им так не хватало персонала, что даже Дилан должен был подавать еду, заставляя старых шахтёров хмуриться, когда они замечали, что их обслуживает не одна из красавиц таверны, как они ожидали.

Рина была настолько сосредоточена на подаче напитков, что не заметила, когда в дверь вошёл человек, которого она слишком хорошо знала. Хотя она и ненавидела его до глубины души, поскольку он был "выдающимся" гражданином и ничего противозаконного не совершал, выгнать его из таверны она не могла. Но каждый раз, когда Томас приходил в бар, она изо всех сил старалась обслужить его последним, и иногда даже допускала мелкие ошибки, например, подавая ему недоваренную еду или проливая на него пиво. Конечно, это были досадные ошибки, которые она случайно совершала намеренно, давая ему понять, что его присутствие в таверне нежелательно.

Томас сел за столик в углу комнаты, как любой клиент, и попросил, чтобы ему принесли пиво. Вместо того чтобы присоединиться к всеобщему радостному смеху, он просто уставился на стол Хираку, пытаясь подслушать что-нибудь полезное.

Томас отчаянно хотел разорить таверну до конца зимы, но кого бы он ни посылал, чтобы устроить беспорядок, они либо возвращались покрытые синяками, либо заявляли, что влюблены в серебряную богиню.

Его последним средством было встать на сторону бизнеса Хираку, поставив на предполагаемое соперничество между двумя группами. Но что бы он ни делал, все, что он видел, это всего лишь группа друзей, которые проводили время вместе, и казалось, что они даже не обсуждали дела.

Знал Люка и Боба с тех пор, как увидел их в борделе, куда заходил всякий раз, чтобы поговорить с мадам Бьянкой, но остальные были для него загадкой.

Рю казался совершенно безобидным, он был не только слабаком, но и, видимо, занимал в группе низкое положение, так как должен был то и дело вставать, чтобы их обслужить. Елена выглядела в группе любящей старшей сестрой с неизменной доброй улыбкой на миловидном личике, но он не особенно в неё вглядывался.

Хотя Томас и понял, что ставку сделал Рю, он подозревал, что это было по распоряжению Энн. Она была высокой, со стройной, но в то же время пышной фигурой, а её серебристые волосы были столь очаровательны, что заслужили ей прозвище "серебряная богиня". Должно быть, именно она стояла за всем этим, потому что она не только проявила в бою немалую силу, но и спасла в тот день многие жизни с помощью таинственного лекарства. Она была сильной, предприимчивой и, что самое главное, свободной. Кто-то может возразить, что не быть

связанным отношениями ещё ничего не значит, но Томас на своём опыте знал, что если мужчина хочет заполучить женщину, он сделает для этого всё, что в его силах, а это означало, что никто не был более изобретателен и могуществен, чем она.

Вот если бы ему было на десять лет меньше, он бы её соблазнил, но теперь даже эта бедная горничная ускользнула из его рук.

Когда на его стол поставили еду, Томас скривился. Простая похлёбка и жалкий салатик. Он помешал суп ложкой, словно рассматривая одно из недоваренных блюд, которыми его встречала каждый раз, когда он приходил в таверну, Рина.

Только на этот раз она его присутствия даже не заметила.

Обычно он не стал бы даже пробовать еду, потому что она могла оказаться заражённой, а если и нет, то его избалованное нёбо не привыкло к еде для простолюдинов. Но аромат, поднимавшийся из его миски с каждым движением ложки, пробудил аппетит, который настойчиво призывал его к тому, чтобы хотя бы попробовать.

Каждая клетка его тела тосковала по пище, и чем дольше он сопротивлялся, тем сильнее это желание усиливалось.

Трясущаяся рука ухватила ложку и, медленно подняв её, поднесла к губам с выражением испуга на лице, словно он собирался лизнуть горсть раскалённых углей. Судя по тому, какую он представлял себе пресную бурду из всего, "что нашлось на кухне", на деле это оказалось самым восхитительным блюдом из всех, что он когда-либо пробовал.

Мясо таяло во рту, как будто было сделано из облаков, а овощи пропитались сочными ароматами супа. В каждом компоненте слышался собственный голос, и всё это напоминало пение ангельского хора, погружающее его чувства в нирвану.

Когда он, наконец, пришёл в себя, на столе не осталось и крошки. Просить добавки было бы неприлично для человека его общественного положения, но не успел он опомниться, как уже звал к себе Клэр.

— Что-то не так, господин Томас?

— Ещё как не так. Эта еда почти съедобная, но боюсь, у меня расстроится желудок. Почему они едят другую еду? Я бы тоже хотел попробовать.

— Очень жаль, но это невозможно.

— А почему?

Томас начинал терять самообладание, напрочь забыв о том, зачем вообще пришёл в таверну.

— Потому что рецепт знает только повар, а, как видите, он сейчас занят.

Когда он уже собрался устроить сцену, громкий стук привлёк его внимание к столу, за которым пили герои.

— Повтори-ка, сука!

Люк ударил по столу кулаком, и все замолчали.

— Я и говорю, ты просто бабник, который напрочь забыл о своих обязанностях перед товарищами.

Энн пожала плечами. Она просто изложила факты, не намереваясь оскорбить Люка, а это уже бонус.

— Да как ты смеешь назвать "серебряную богиню" сукой?!

Неизвестно откуда появился Дилан, но Люк в два счёта отправил его лететь к соседнему столу, отмахнувшись от него, как от назойливой мухи, но все остальные притихли, наблюдая за развернувшейся у них на глазах сценой.

Сначала я подумал, что ты отвергла меня, потому что у тебя были проблемы с адаптацией, но потом ты начала приплясывать перед Рю, чтобы его соблазнить, и не думай, что я этого не заметил! А теперь ты создаёшь себе мужской гарем. Как же ты низко пала.

Люк усмехнулся, и Энн покраснела от стыда и гнева одновременно.

"Я отказала тебе, потому что ты мне ни капли не нравишься, ты столько же красив, сколько и коварен. Я так благодарна, что ты показал своё истинное лицо, иначе я бы могла оказаться с таким самодовольным ублюдком, как ты. А что касается моей личной жизни, это не твоего ума дело".

"Люк, я думаю, тебе пора уйти отсюда, веди себя как гость".

Рю попытался успокоить всех и увести Люка с глаз Энн, но Люк не собирался уходить мирно.

"Ты, кретин, это все твоя вина, все до единого! Если бы не ты, я бы был с Энн, и группа не разделилась бы. Ты думаешь, ты крутой, играя в босса, но ты всего лишь переоцененный повар, мы все знаем, кто на самом деле владеет этим местом".

Рю сохранял спокойствие, но Боб не мог вынести, как Люк оскорбляет его. Рю был его другом, и он до сих пор не извинился за то, что сказал тогда. Сердце Боба становилось тяжелым каждый раз, когда он вспоминал, как обращался с Рю после резни на холме, и это заставило его попытаться умиротворить Люка, положив руку ему на плечо.

Когда Люк почувствовал руку Боба, он стряхнул ее и перевернул стол, Энн взбесилась и ударила Люка по лицу, из-за чего он начал истекать кровью. Елена и Аюми укрылись за барной стойкой, а Энн и Люк начали драку, которая больше напоминала бой по боевым искусствам.

На самом деле никто из них не знал, что именно они делают, но их характеристики делали их быстрее и сильнее, само по себе улучшенное чутье позволяло им сражаться как профессионалам.

Только они не замечали, что творится вокруг них.

Когда Дилан поднялся, он попытался помочь Энн, но был слишком слаб и медлителен, чтобы даже приблизиться, поэтому он сделал единственное, что мог. Он схватил стул и бросил его в Люка, но тот увернулся, как кошка, и стул попал в одного из шахтеров.

К драке присоединились все, даже не понимая за что дерутся, множество пьяных шахтеров и всего несколько девушек устроили настоящую заварушку. Насилие распространялось как лесной пожар, и даже Рина присоединилась к схватке.

Рина ударила парня, стоявшего на столе, прямо по яйцам, другого, державшего стул в руках, пнула прямо в причинное место, а потом ударила коленом в пах парня, который опирался на барную стойку, пытаясь достать пиво.

У нее выработался свой собственный боевой стиль, в результате долгого обслуживания за стойкой, он был настолько жестоким, что шахтеры вдвое крупнее нее съеживались от страха, когда она злилась, и она не боялась применить свою выучку, чтобы защитить свою таверну от новых потерь.

Елена и Аюми обе играли в вышибалы со множеством кружек и тарелок, которые летали рядом с ними.

Хираку был единственным спокойным человеком во всей таверне, он по-прежнему сидел на своем месте и делал минимальные движения, чтобы увернуться от всего, что в него летело, и потягивал пиво. Когда кто-то собирался упасть на него, он встал и сделал пару шагов, все равно потягивая пиво.

Тем временем Энн и Люк выкладывались изо всех сил в схватке, которая могла бы длиться вечно, поскольку они не получали никакого урона. Люк блокировал все удары ногами, а Энн уклонялась так быстро, что Люк был беспомощен.

Томас присел за столом, не желая пропустить ни единого момента боя, когда заметил кое-что.

На полу лежал парень, под головой у него образовалась лужа крови, он не шевелился. Это был повар, он точно видел, как в него врезался стул, от которого увернулся Люк, Рю так не повезло, что он получил его задней стороной по голове и вскоре потерял сознание.

Все были настолько сосредоточены на драке, что никто, кроме него, этого не заметил.

И дьявольская усмешка появилась на лице Томаса, он, возможно, только что решил все проблемы, даже не пошевелив пальцем. Ему просто нужно было убедиться, что Рю умрет, и все, о чем он когда-либо мечтал, сбудется.

Как только Рю умрет, никто не сможет готовить еду, которая держала таверну на плаву. Вскоре они будут вынуждены закрыть таверну навсегда, и единственным местом с достаточным запасом продовольствия станет бордель мадам Бьянки. Как только таверна закроет свои двери, мадам Бьянка купит это место и в конечном итоге поднимет цены, заставляя людей продавать

себя в рабство, лишь бы пережить еще одну зиму.

Это позволило бы ей не только заполучить множество рабов по выгодной цене, но и она будет считаться спасительницей города, так как она готова кормить бедных людей, которые иначе умерли бы ужасной смертью.

Томас уже размышлял над тем, как потратить деньги, которые он получит после этого, и первым, что пришло ему в голову, была покупка Елены для себя.

Он и не мечтал заполучить серебряную богиню, так как мадам Бьянка уже имела на нее планы, но вот пышногрудая сгодится, чтобы согреть его постель.

Каждая проходящая секунда приближала его к цели, когда лужа крови становилась все больше, как вдруг тощая девушка, одетая в лохмотья, которая появилась из ниоткуда, упала на пол прямо рядом с Рю.

Она плакала, но у нее не было сил, чтобы закричать, она изо всех сил старалась прикрыть Рю своим телом от вещей, которые разбрасывались по всему помещению. Она вскрикивала от боли каждый раз, когда ее ударяли, но не отпускала его. Она даже попыталась вытащить его из опасной зоны, но она была слишком слаба, чтобы что-либо сделать.

Это была Сера, которая, услышав громкие звуки, доносящиеся из таверны, спустилась вниз и увидела эту жестокую стычку. Все были так пьяны, что им было все равно, кто-нибудь пострадает. Ее глаза обшарили всю таверну, чтобы убедиться, что ее сестра в безопасности, но то, что она увидела вместо этого, потрясло ее до глубины души.

Рю умирал на глазах у всех, и никто ему не помогал.

Он был единственным человеком, кроме ее сестры Клэр, который когда-либо помогал ей по доброте душевной. Он не только спас ей жизнь, ничего не требуя взамен, но и обращался с ней с уважением. Это было немыслимо в этом городе, где каждый стремился выжить и думал только о себе.

Раньше она никогда не думала о том, чтобы завести парня, но с тех пор, как Рю отнесся к ней по-доброму, она целый день думала о нем. Несмотря на то, что прошло всего несколько дней, у нее было так много свободного времени, что она уже успела проникнуться к нему чувствами.

Она не была настолько оптимистична, чтобы когда-нибудь думать, что Рю посмотрит на нее как на женщину, но она хотела хотя бы дать ему понять свои чувства.

Когда она увидела его в собственной крови, ее ум отключился, она только хотела защитить его, она подошла как можно быстрее, и когда оказалась рядом, то терпела боль от ударов снова и снова в надежде, что драка скоро закончится.

Но Томас думал иначе. Он не мог поднять руку на Рю, потому что было известно, что он находится под защитой серебряной богини. Но эта грязная девчонка была совсем другое дело, он просто мог сказать, что пытался спасти жизнь Рю от нищенки, которая хотела убить его после ограбления.

Он как раз собирался вытащить кинжал, чтобы ударить девушку, когда громкий крик остановил всех на месте.

"Повар умирает!"

Кричала во весь голос Рина. Анна и Люк прекратили драку, и Елена побежала лечить Рю, но Анна была быстрее. Она откупорила глиняную бутылку и влила жидкость Рю в рот.

.....

После этого Рина встала на стул и попросила всех покинуть помещение, даже не заботясь о том, заплатили ли они за свои напитки. Остались только друзья Рю с мрачным выражением на лицах.

Хираку попытался что-то сказать, но Анна остановила его.

Но для Томаса не все было потеряно, он все еще мог нанести смертельный удар, хоть и не так, как он думал вначале.

"Его ударил стулом молодой человек позади серебряной богини"

Томас сказал, покидая заведение, что даже если Рю выживет, он наверняка знает, что обе группы станут врагами, что позволит мадам Бьянке поддержать группу Хираку в обмен на приобретение таверны.

Вскоре после этого Аюми, Боб, Люк и Хираку покинули таверну и прошествовали обратно к своему пристанищу в абсолютном молчании.

<http://tl.rulate.ru/book/85883/3810507>